

После произнесения этих слов вокруг стало тихо. Никто не ответил.

Юн Фуйи нахмурилась, вспомнив настоятеля монастыря и двух маленьких монахов. Все они до сих пор не появились. Она не знала, упали ли они в обморок от страха или же произошли какие-то другие непредвиденные обстоятельства.

Мурон Сюнь и Туоба Лянчжэ, которых отправили на поиски, вернулись, держа в руках Шэнь Цяо и Чэнь Гуна, а также двух управляющих Ассоциации Шести Гармоний.

— Старейшина, в этих сундуках один лишь хлам. Того, что нам нужно, там нет! – сообщил Туоба Лянчжэ, безжалостно повалив Чэнь Гуна на землю.

Чэнь Гун стонал от боли всю дорогу сюда, поэтому они также заблокировали акупунктурные точки, так как он был слишком шумным. Теперь парень не мог даже кричать, все его лицо было искажено болью.

К Шэнь Цяо относились немного лучше. Возможно, из-за того, что его умение, которое он только что продемонстрировал, заставило Мурон Сюня немного испугаться, и он крепко держал его за плечо.

Лю Цинья и Шангуань Синчэнь, два управляющих Ассоциации Шести Гармоний, которые обычно внушали благоговение, сейчас выглядели довольно побитыми и подавленными, а все их основные акупунктурные точки были заблокированы. Но они стиснули зубы и не проронили ни слова.

Мурон Цинь посмотрел на них и сказал:

— Если заместитель председателя Юн все еще заботится о жизни ваших подчиненных, то просто отдайте мне этот предмет.

Юн Фуйи вздохнула:

— Если старейшине Мурону нужны только товары, которые мы сопровождаем в этой поездке, то два сундука находятся прямо там, в боковой комнате, где остановились управляющий Лю и остальные. Просто приведи своих людей и заberi их. Мне нечего сказать, так как мое боевое мастерство уступает вашему.

Мурон Цинь усмехнулся:

— Думаешь, что все остальные дураки? Эти два твоих сундука – просто приманка. Боюсь, что настоящий товар, который ты сопровождаешь, все это время находился на твоём теле, я прав?

После этих слов даже люди из Ассоциации Шести Гармоний повернулись и удивленно посмотрели на Юн Фуйи.

Ее лицо потемнело.

— Откуда старейшина Мурон услышал эти слухи, да еще и принял их за правду? Эти два сундука были доверены нам, чтобы мы отправили их обратно в Южный Чэнь. Владелец товаров также хорошо известен нам, и, кстати говоря, это ваш покойный коллега, младший прецептор наследного принца, Сюэ Жун. После того как он скончался от болезни, его жена и дети попросили Ассоциацию Шести Гармоний помочь перевезти его имущество на родину. Наш председатель был в хороших отношениях с младшим прецептором Сюэ и поэтому приказал мне лично сопровождать его. Вот и все!

— Эти два сундука заполнены только старыми вещами Сюэ Жуна, большинство из которых — книги. От двух коробок с книгами можно избавиться на месте. Зачем перевозить их из Ци на Юг?

— Вы спрашиваете об этом меня, но к кому я должна обратиться за ответом?

— Ваша команда неоднократно сталкивалась с махинациями и угонами с тех пор, как вы отправились в путешествие. Только не говорите мне, что все эти люди пришли за двумя коробками старых книг Сюэ Жуна?

— Возможно, некоторые люди считают, что младший прецептор Сюэ накопил много богатств, пока был жив, и думают, что эти две коробки полны золота и сокровищ. Они не знают, что у младшего прецептора Сюэ были чистые руки. Он даже не оставил после себя много денег.

Мурон Цинь холодно ответил:

— Среди оставшихся личных вещей Сюэ Жуна есть книга под названием "Дополнение к Лазурному морю". Я хотел бы попросить заместителя председателя Юн передать ее, пожалуйста.

— Все книги находятся в этих двух сундуках. Если она там, значит, она там. Если нет, то нет. Сундуки уже в вашем распоряжении. Что еще вы можете попросить меня передать?

Мурон Цинь посмотрел на Туобу Ляньчжэ и Мурон Сюня. Последний сообщил:

— Я уже все обыскал. Нет ни одной книги под названием "Дополнение к Лазурному морю".

Из воздуха донеслось бульканье:

— Старейшина Мурон действительно терпелив. Боюсь, если вы и дальше будете так ходить вокруг да около, то заместитель председателя Юн будет до последнего прикидываться дурачком. Будет лучше, если вы прямо скажете, что Дополнение к Лазурному морю — лишь прикрытие, а внутри него скрыта Стратегия Багрового Ян. Попроси ее передать Стратегия Багрового Ян напрямую!

Неужели здесь прятались еще люди?!

На лицах братьев Ху отразилось удивление и недоумение. Они быстро подняли головы, чтобы оглядеться, но все, что удалось найти — это густые, жуткие ветви и тихий монастырь. Не было видно даже половины души.

Однако в следующий момент они заметили за колонной крыльца какую-то фигуру.

Чэнь Гун, несмотря на боль, довольно долго внимательно слушал их разговор, но осознал, что не понял ни одного предложения. Надежды на вступление в Ассоциацию Шести Гармоний были давно оставлены. Ему было очень больно, от этого он весь вспотел. Только благодаря тому, что боль немного стихла, он наконец смог найти в себе силы поднять голову и посмотреть на говорившего. Однако этот взгляд так напугал его, что он решил, что было бы лучше, если бы он ничего не увидел.

Фигура под лунным светом была одета в монашеское одеяние — это явно был один из младших монахов из Заоблачного монастыря!

Поскольку в монастыре были гости женского пола, два юных монаха уступили свою комнату Юн Фуйи, а сами перебрались спать к Чэнь Гуну и остальным в общий спальный корпус. Когда тот встал, чтобы понаблюдать за происходящим, было уже совсем темно. Он знал только, что люди из Ассоциации Шести Гармоний ушли, и не обратил внимания на то, остались ли там два монаха.

Но, слушая его сейчас, голос монаха был совершенно другим, чем раньше. На самом деле, это был претенциозно сладкий голос женщины!

Чэнь Гун чувствовал, что в его голове царит полный хаос, словно она была заполнена рисовой пастой, и он совершенно не мог понять, что происходит.

Однако остальных больше волновало не то, заменил ли кто-то монаха впоследствии или же его не было с самого начала.

Все взгляды резко изменились, когда она заговорила о Стратегия Багрового Ян!

Юн Фуйи спросила:

— А кто вы, госпожа? Если вы так прячетесь и изворачиваетесь, быть может, вы замышляете что-то скандальное?

"Монах" кокетливо ответила:

— Мой первоначальный план действительно состоял в том, чтобы пробраться внутрь, а затем улизнуть с вещью, но что я могла сделать, когда заместитель председателя Юн просто не дала мне шанса? А тут еще и старейшина Мурон вмешался, и мне ничего не остается, как явиться.

Юн Фуйи не могла понять происхождение собеседницы. Пока она внимательно изучала ее с ног до головы, нахмутив брови, собеседница снова захихикала:

— Заместитель председателя Юн, вы думали, что были достаточно благоразумны, сохраняя все в тайне и не привлекая внимания. Но вы не знали, что с тех пор, как вы покинули столицу, бесчисленное количество людей внимательно следило за всеми вами. Те две группы были всего лишь маленькими рыбками, не заслуживающими упоминания, в то время как эта сегодняшняя группа — настоящее собрание талантов. Боюсь, что кроме моей Секты Гармонии и старейшины Мурона, есть еще эксперты, которые еще не раскрыли себя. Поскольку звезды и лунный свет идеальны, а возможность собраться всем вместе — редкость, почему бы нам не позвать остальных и не поболтать? Давайте усилим нашу дружбу, а также решим вопрос с оставшейся книгой Стратегия Багрового Яна? Как мы должны ее поделить? Она достанется сильнейшему? Или стоит разделить ее на части, чтобы каждый из нас получил по кусочку?

Она дразнила, когда говорила. Звучало довольно юмористически, но никто из присутствующих не засмеялся.

Сердце Юн Фуйи ёкнуло. Она еще могла справиться с Мурон Цинь самостоятельно, хотя было бы непросто, но ситуация была довольно сложной, ведь Секта Гармонии, известная своим довольно эксцентричным и диким поведением, также вышла на сцену. Кроме того, судя по тому, что сказала таинственная женщина, похоже, в темноте прятались и другие люди, которые еще не выдали себя.

Мурон Цинь сказал глубоким голосом:

— Вы сами видели, заместитель председателя Юн. Сегодня в Заоблачном монастыре слишком много экспертов, чтобы ты могла справиться с ними в одиночку. Если вы согласитесь передать мне Стратегию Багрового Яна, я отпущу вас от имени императорского двора и гарантирую, что все вы сможете благополучно покинуть страну.

— Правда, что старейшина Мурон работает на императорский двор, но боюсь, что наша Секта Гармонии более квалифицирована, чтобы сказать эти слова, учитывая наше влияние в стране Ци, — улыбнулась честная и простая на вид маленькая монахиня, выходя из-за колонны.

Она не успела ступить и шагу, как Мурон Сюн айкнул где-то сбоку. Он поспешно отпустил

Шэнь Цяо и быстро отступил на несколько шагов.

Фигура Мурон Циня немного сдвинулась с места и в мгновение ока оказалась перед Мурон Сюном. Из внутренней стороны его рукавов вырвались два мерцающих луча, а затем и сам Мурон Цинь набросился на монахиню.

Чэнь Гун безучастно смотрел на двух людей под лунным светом: их развевающиеся в воздухе халаты и рукава, а также свет и тени, нависшие над ними, рисовали скрещивание мечей, словно цветущий персик. Он вдруг понял, насколько смешным было его возмущение, когда Ассоциация Шести Гармоний отвергла его раньше, а также насколько невежественным и наивным было его понимание так называемого мира кулачного боя.

Он не мог не посмотреть на Шэнь Цяо.

Тот по-прежнему спокойно стоял с бамбуковой палкой в руке. Половина его тела была скрыта тенью, что делало его почти незаметным для окружающих.

С первого взгляда Шэнь Цяо казался человеком, который не мог быть проще. Но в то же время, казалось, что в нем скрыто множество тайн, так что другие не только не могли понять его, но и вообще ничего не могли понять.

На другой стороне Мурон Цинь и монахиня начали сражаться врукопашную. Юн Фуйи оглядела всех вокруг, ей в голову пришла идея, и она последовала ей.

Ее шаги были быстрыми. Один ее шаг был сравним с десятью шагами обычного человека. Казалось, что при каждом шаге распускается цветок, который задевает одежду, но не оставляет на ней следов.

Тем не менее, она успела сделать лишь один шаг, как сзади на нее обрушилось давление, тяжелое, как гора, и толкнуло ее вниз, прямо лицом.

Без предварительного совещания Мурон Цинь и монахиня, которые боролись друг с другом, решили напасть на Юн Фуйи!

Монахиня хихикнула, не забывая о сарказме:

— Заместитель председателя Юн действительно слишком неискрененна, пытаюсь уйти вот так, пока ваши подчиненные все еще здесь. Разве так должен вести себя председатель ассоциации? Если об этом станет известно, кто осмелится в будущем снова пойти за вами, верно?

Юн Фуйи знала, что раз предмет был на ней, то остальные ее люди были незначительны. Мурон Цинь и остальные не обратят на них никакого внимания, а значит, им не грозит опасность еще долгое время. Именно поэтому она решила уйти первой. В данный момент, даже

когда монахиня намеренно разжигала дисгармонию между ее коллегами и последователями, она хранила молчание. Мурон Цинь и так был занят, а с появлением еще одной "демонической женщины" из Секты Гармонии давление удвоилось.

Три потока внутренней ци смешивались и сталкивались в круге, сосредоточенном на них троих. Остальным пришлось отступить подальше, боясь попасть под перекрестный огонь. Но Лю Цинья и Шангуань Синчжэнь, напротив, не повезло. Они не могли двигаться, и, как бы прискорбно это ни звучало, один из потоков внутренней ци врезался в них, заставив их сразу выплюнуть полный рот крови. Ху Янь и Ху Юй были сильно потрясены. Они шагнули вперед, пытаясь оттащить их, но обнаружили, что у них нет ни единого шанса приблизиться к боевому кругу вокруг этих трех человек.

Монахиня и Мурон Цинь, казалось, объединились, хотя на самом деле они также настороженно относились друг к другу. Опасаясь подлостей друг от друга, они были несколько сдержанны в своих действиях. Юн Фуйи изначально находилась в проигрыше, сражаясь с ними в одиночку, но поскольку у двух других были свои зловещие идеи, она смогла найти тонкий баланс в борьбе и упорно цеплялась за него.

Опасная ситуация равновесия вскоре была нарушена, когда Мурон Цинь внезапно изменил свой план. Свет его Крылатых Клинков Цикады изменил свой маршрут, пронесся мимо лица Юн Фуйи и устремился к монахине, неся с собой сильный холодный ветер, замораживающий все на своем пути. В ответ на это она, преграждавшая Юн Фуйи путь к спасению, отпрыгнула в сторону, чтобы увернуться. Но тонкий клинок неотступно следовал за ней, непреклонный до последнего вздоха.

Судя по их фактической силе, Мурон Цинь был немного искуснее, чем "монахиня". Просто этот разрыв не был заметен, потому что до этого момента у них была общая цель. Теперь же, когда ситуация изменилась, монахиня оказалась ошеломленной. С колонной позади нее и карнизом над головой у нее не было пути к отступлению. Она огляделась вокруг и краем глаза заметила Чэнь Гуна, лежащего рядом с землей. Не раздумывая, она потянулась к нему, намереваясь использовать его как щит.

Эта сцена длилась не более одного мгновения. В глазах людей, практически не владеющих боевыми искусствами, их движения были подобны мелькающим теням, которые те были совершенно не в состоянии воспринять.

Чэнь Гун даже не понял, что девушка тянется к нему. Его голова все еще была повернута в сторону, и он смотрел на Юн Фуйи и Мурон Циня.

Шэнь Цяо увидел это.

В его теле не было ни малейшего следа внутренней ци. Что касается так называемых боевых искусств, то он помнил лишь немного и часто забывал то одно, то другое. Его здоровье тоже было не на высоте: время от времени он кашлял кровью, а его глаза были слепы. Но он не мог заставить себя просто стоять и смотреть.

Поэтому он выбрал спасти его.

Когда Чэнь Гуна грубо повалили на землю, он все еще не понимал, что произошло.

Увидев, что вместо человека, которого она хотела схватить, появилась бамбуковая палка, монахиня издала удивленный звук.

В тот же миг произошло множество изменений. Свет клинка уже появился, и ей оставалось только отпустить палку, как она, сложив пальцы в виде цветка, с силой ударила тонким лезвием по голове.

Лезвие пробило щит ее внутренней ци, вонзившись прямо в ладонь монахини. Если бы она не схватилась за нее изо всех сил, импульс лезвия наверняка не закончился бы на этом. Рука девушки тут же превратилась в месиво из крови.

Если бы не эта бамбуковая палка, разрушившая ее хороший план, она бы уже давно поймала козла отпущения. Как бы она сама себя в таком случае покалечила? На ее лице появилось свирепое намерение убить. Не обращая внимания на Юн Фуйи и Мурон Циня, она тут же схватила Шэнь Цяо за голову!

Причина, по которой Мурон Цинь решил отказаться от Юн Фуйи и действовать против монахини, заключалась в том, что он знал, что Юн Фуйи вряд ли сможет сбежать сегодня. Поэтому было неважно, кто именно будет удерживать ее здесь.

Как и ожидалось, из мрака раздался звук нефритового колокола. Для других людей он звучал так далеко и в то же время так ясно, что очищались даже зрение и слух. Однако для Юн Фуйи этот звук не отличался от сотен игл, пронзающих плоть, или тысяч мечей, пронзающих сердце. Все ее тело пронзила сильнейшая боль, и даже внутренняя ци, которая должна была циркулировать внутри нее, застыла.

«Кто на этот раз».

Юн Фуйи была очень напугана. Ей уже было наплевать на все остальное, она хотела бежать изо всех сил, но не могла сделать ни шагу, словно ее блокировала невидимая сеть.

Когда-то она думала, что даже если уровень ее боевых искусств недостаточен для попадания в десятку лучших, они не будут совершенно бесполезны. Только сейчас она поняла, как сильно ошибалась. Не успела она появиться, как кто-то уже решительно подавил ее.

Неужели ей суждено потерять вещь, которая была на ней сегодня? Думая об этом, Юн Фуйи не могла не почувствовать, как внутри нее поднимается отчаяние.

С другой стороны, монахиня схватила Шэнь Цяо, ее пальцы были быстры, как молния, без

каких-либо колебаний.

Она могла уступать Юн Фуйи или Мурон Циню, когда сражалась в одиночку, но для борьбы с таким человеком, как Шэнь Цяо, ее мастерства было более чем достаточно, чтобы легко его схватить.

Причина, по которой Шэнь Цяо смог помешать монахиня поймать Чэнь Гуна раньше, заключалась не только в изящном движении, но и в том, что он воспользовался моментом и застал ее врасплох.

Когда монахиня серьезно атаковала, у него не было абсолютно никаких сил сопротивляться.

С импульсом лавины, сила ци пронеслась над ним, неся с собой чудовищное убийственное намерение. Несмотря на то, что их все еще разделяло пять или шесть шагов, Шэнь Цяо уже стало трудно дышать. В ребрах запульсировали волны боли, он провалился в полную темноту, не чувствуя под ногами земли. Все его тело обмякло, за исключением одного места на груди, которое, словно поджаренное огнем, было настолько тугим, что освободить его можно было, только выплюнув полный рот крови.

Монахиня совершенно не заботилась о Шэнь Цяо. По ее мнению, этот человек действительно заслуживал смерти за то, что не взвесил свои возможности, прежде чем совать нос в чужие дела.

Такой как он ничего не стоил, как бы красиво ни выглядел.

В ее глазах Шэнь Цяо уже был мертв.

Еще один инцидент произошел, когда кончик ее пальца едва достал до его шеи.

Из темноты внезапно появилась рука и ущипнула монахиню за запястье.

Она не была быстрой, ее стиль также был прозаичен. В ее движении не было ничего причудливого.

Рука была светлой и тонкой, с гладкой кожей без следов шрамов. Можно было сказать, что она принадлежала человеку, и явно человеку, который долгие годы жил в комфорте и роскоши, занимая высокое положение.

<http://bllate.org/book/14532/1287307>